

СОВМЕСТНЫЙ УДАР ТАНКОВ И ПЕХОТЫ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Прикрывая важную полевой коммуникацию и идущую вдоль фронта железную дорогу, немцы создали на водном рубеже цепь крупных опорных пунктов. На-днях части нашего X соединения начали штурм этого сильно укрепленного узла сопротивления противника.

Танковый батальон под командованием майора Карпова действовал совместно с артиллерией и двумя пехотными подразделениями. Предстояло взломать передний край немецкой обороны на участке двух опорных пунктов.

Перед атакой была проведена тщательная рекогносцировка местности. Рельеф оказался неудобным для танков. Села лежали в глубокой ложбине, прикрытой с востока грядой холмов. Подступы к опорным пунктам шли по скатам высот и далеко просматривались. Кустарник и деревья немцы заранее вырубил. Четыре немцев, замаскированных в прилегающей к ним болоте, не позволяли произвести танковой атаке восточной окраины без захвата танков в населенные пункты. Приходилось ориентироваться на учтенные бои.

Разведка выявила наличие сильной противотанковой обороны, а также большого количества противотанковых огневых средств. Большинство орудий в немецких блиндажах и в укрепленных домах было направлено на восток. Начинать наступление днем и вести его по долине в лоб было неразумно. Решили осуществить прорыв ночью, добрав наиболее удобное место немецкой обороны. Удар нанеслся в стык опорных пунктов противника с одновременным выходом танков на южную и северную окраины обоих смежных сел.

Под покровом темноты танки и пехота сосредоточились на исходных позициях. Две стрелковые роты выдвинулись вперед для атаки. Сзади расположились танки, а за ними пехотные подразделения второго эшелона. Зная, что у противника тоже имеются танки, общевойсковой командир решил пойти на хитрость. В нескольких километрах севернее места прорыва была выстроена ложная подготовка к танковой атаке. Шум моторов и демонстрационный артиллерийский обстрел заставили немцев подтянуть свои танки на левый фланг. Это намного облегчило действия наших подразделений.

В четыре часа утра по сигналу передовая рота поднялась в атаку. Шквальный палет артиллерии обрушился на позиции противника. Почти на самой окраине села атакующие встретили сильный пулеметный огонь. Пехота залегла, и командир, не теряя времени, пустил через боевые окопы две группы танков. Ночная танковая атака была бы немислыва без хорошей предварительной разведки местности и системы укреплений противника. Разведка отыскала место переправы, проходы между минными полями и противотанковыми препятствиями. Танки двинулись по протопанному разведчиками следам.

Группа танков командира роты Дьяченко атаковала южную окраину села, лежащего справа. Расстреляв в упор огневые точки противника, она заставила замолчать немецкие пулеметы и расчистила

путь пехоте. Под прикрытием танков в село ворвались автоматчики. Четыре танка повернули назад и везли за собой другое пехотное подразделение, атаковавшее северную окраину села. Почти одновременно в обоих населенных пунктах начались удачные бои.

Особенность многих сел, расположенных вдоль рек, состоит в том, что они тянутся одной длинной, обычно с севера на юг. Приспособляясь до конца к обороне, немцы больше всего заботятся о прикрытии восточных подступов на всем протяжении населенного пункта. С таким расчетом строится основная линия немецких окопов и заграждений, здесь же сосредоточивается основная масса артиллерийского и перестрелочного огня из орудий.

Именно поэтому пехотный и танковый подразделения отказались от зоркого удара и пошли наступление вдоль населенных пунктов, называя вкратце атак одновременно на север и на юг. Таким образом система немецкой обороны была в значительной степени дезорганизована.

В бою было достигнуто полное взаимодействие танковых и пехотных подразделений. Двигаясь вдоль села, танки расстреливали и заваливали гусеницами расположенные в домах и на улицах огневые точки противника. Автоматчики небольшими группами блокировали укрепленные дома. Стрелбатели забрасывали укромные места в домах фашистов гранатами. Стрелковые роты уничтожали немцев, перебегающих по холмам сообщения.

Бой на правом фланге был коротким. Здесь атака развивалась стремительно. Взаимодействия с танкистами, бойцы стрелкового подразделения смело вывалились в дома, штыками выбивали немцев из окопов, гранатами взрывали выходы укрепленные блиндажи. До рассвета село было полностью отбито от противника.

Более упорный и продолжительный бой разгорелся в центре опорного пункта на левом фланге. Танки прошли по селу, но по некоторым огневым точкам противника ожил. Пехотные подразделения с боем пробились путь вдоль улицы, огиная овраг, чтобы обойти село. Позже левые танки отбили его обратно. Позже левые танки отбили его обратно. Позже левые танки отбили его обратно.

В тот же день немцы предприняли четыре танковых контратаки, которые были отражены.

Батальонный комиссар К. БУКОВСКИЙ, ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Храбрость советских воинов

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На отдельных участках фронта наши части продолжают бои с упорно обороняющимся противником и наносят ему ощутительные удары. Встреча ожесточенным сопротивлением активные действия наших войск, немцы терпят большой урон.

Воздушными призывом великого Сталина ко лву Красной Армии, бойцы и командиры сражаются с беззаветной храбростью. Красноармейцы Коржыльков, будучи ранен, не оставил поля боя. Он продолжал вести огонь и уничтожил шесть фашистов. Только после второго ранения его удалось вывести из боя. Сержант Лукин во время яростной контратаки врага заменил выбивший из строя пулеметный расчет. Он стойко отражал фашистов огнем вплоть до подхода своего подразделения, хотя сам был тяжело ранен. Поступки к его огневой позиции были усердны трупами немецких солдат.

Отлично действует минометный дивизион соединения, где комиссаром тов. Бузыкин. Славные минометчики в одном бою уничтожили до роты вражеских пехотинцев, два станковых пулемета и одно противотанковое орудие вместе с расчетом.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Вчера на дальних подступах к Москве фашистская авиация проявила незначительную активность. Одиночные и мелкие группы немецких самолетов пытались бомбить наши объекты и вести разведку. Летчики московской истребительной

авиации участвовали вчера в двух воздушных боях. Младший лейтенант Глазов, ушедший действа, был «Мессеринг»-109», старший лейтенант Ходов и младший лейтенант Воробьев уничтожили «Хеншель-126».

Смелая ночная вылазка

ЮБЫТНЫЙ ФРОНТ, 26 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На одном участке Южного фронта перед X частью была поставлена задача — разведать противника, расположенного по ту сторону водного рубежа. Поночной темнотой уничтожить гарнизон фашистов, засевших в одном селе, откуда были ины изгнаны все жители, и захватить пленных.

Был сформирован отряд из автоматчиков и сапер. Мелкими группами стал выдвигаться отряд на исходное положение и по пути перебрался на противоположный берег водного рубежа. Закончив ночью сосредоточение, отряд внезапно налетел на село и завязал бой.

Гарнизон, состоявший из немцев и пумми, пытался оказать сопротивление. Наши бойцы забросали гранатами засевших в домах фашистов, а тех, кто пробовал прорваться в окопы, принимали к земле пулеметным огнем. Через два часа бой был окончен, и гарнизон истреблен.

Фашисты потеряли в этом бою сто шестидесять человек только убитыми. Уничтожены две минометные батареи, два 75-миллиметровых орудия и одно противотанковое, одна радиостанция большой мощности, два пулеметных точки. Возвратившись в расположение, отряд обнаружил, что в селе немцы и пумми, разгромивших немцев, захватили семь стрелковых лошадей, несколько винтовок.

По заранее условленному сигналу отряд благополучно вернулся в свою часть. В результате хорошо подготовленной вылазки и умелых действий отряда потери с нашей стороны оказались ничтожными: один убитый и двое раненых.

Вражеские контратаки отбиты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). X часть, форсировав реку, заняла важный в тактическом отношении населенный пункт. Немцы стремились по той же реке отбить его обратно. Позже левые танки отбили его обратно. Позже левые танки отбили его обратно.

Немецкий батальон в полном составе, поддерживаемый артиллерией и минометным огнем, повел наступление. Когда он подошел близко к деревне, по команде Фомина сразу затрещали пулеметы, открыли меткий огонь стрелки. Первые ряды немцев дрогнули, залегли. Популавшие офицеры, солдаты поднялись было снова, но многие попадали сраженными.

Через несколько минут хлынула следующая волна немцев, но и она попала под губительный огонь. Тогда враг попытался обойти роту с фланга. Этот маневр немцев вовремя заметил командир роты Фомин. Он соответствующим образом переориентировал свои огневые средства и опять встретил врага интенсивным огнем. Когда неоднократные атаки фашистов были отбиты и в среде их началось замешательство, Фомин начал бойцов в штыки и окружил врага.

На поле боя остались кучи вражеских трупов, их потом насчитали до трехсот. Остатки немецкого батальона пантически бежали. Командир роты Фомин за захваченного автомата лично уничтожил до 20 фашистов.

Тщательно оценив обстановку, наше командование приняло решение нанести удар по врагу в районе Старой Руссы. Именно здесь наши войска ближе всего находились от тылов и коммуникаций немцев. К тому же удар в районе Старой Руссы и дальнейшее развитие его в глубину (на юг) отрезал и создавал угрозу окружения всей группировки врага. Таким образом операция уже в самом начале была расценена на против вражеской линии обороны в наиболее слабом месте, на широком маневре в глубине, на обход узлов сопротивления, окружение и последовательное уничтожение живой силы и техники противника.

Как развивалась обстановка? Произведя небольшую перегруппировку, наши части стали быстро выдвигаться в район, чтобы занять и удобное положение для наступления. Трудности встречались на каждом шагу: лесисто-болотистая местность с плахой прожорливой группой, бездорожье, глубокий рыхлый снег тормозил движение. В этой обстановке особенно хорошо проявили себя саперы. В поспешных, котлован командует полковник Фирсов, был сконструирован «специальные трудозатраты-саперные». Их тянули за собой протекторы, и там, где резко ступала нога охотника за лыжью, теферь на сотни километров протесали дороги, по которым оживленно двигалась пехота, артиллерия, автотранспорт.

ФАШИСТЫ ПОДРЫВАЮТСЯ НА СОВЕТСКИХ МИНАХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 февраля. (От наш. спец. корр.). Саперные подразделения, которыми командует тов. Виноградов, наносят большой урон врагу и срывают его попытки контратаковать наши войска. Красноармейцы умело применяют подрывные заграждения.

Почву у одного населенного пункта немцы начали контратаку на участке, который был прикрыт подрывными заграждениями. Вылазе наши бойцы не оказали сопротивления фашистам, дав им возможность выдвинуться в сторону заграждений. Когда враг приблизился, заграждения начали действовать. Потери немцев были настолько велики, что немцыго удалось уйти назад. Противник прекратил контратаку на этом участке.

Независимо в районе другой деревни пытались прорваться группа немцев в составе 100 солдат, сопровождаемая пятью танками. Младший лейтенант Чувачевский со своим взводом незаметно этого прикрыв деревню подрывными заграждениями. Как только немцы вошли в полосу заграждений, они потонули на минах два танка и значительную часть пехоты. Не будучи в силах продолжать бой, немцы отшли, неся потери от огня наших бойцов.

Как была окружена 16-я немецкая армия

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Бой в районе озера Палемь займут видное место в истории великой Отечественной войны. Летом прошлого года фашисты направили сюда лучшие дивизии, чтобы одним броском выйти по кратчайшей линии к нашим коммуникациям и пере截ать их. Советские войска полностью нейтрализовали выгодное географическое положение и подлинной обороной ликвидировали силы врага. Фашистское командование, стараясь во что бы то ни стало добиться осуществления своих планов, бросало в бой все новые и новые силы.

Однажды, сгруппировав значительные пехоты и танков, немецко-фашистские войска предприняли попытку прорваться к коммуникациям и занять ряд населенных пунктов. Дальнейшей своей задачей они считали выход в тыл наших войск, захват железнодорожных станций и других баз. Этот замысел являлся чрезвычайно важным для врага. По все же верховное немецкое командование разстроило на весь мир по радио об оружии и уничтожении трех советских армий в районе озера Палемь. Об этой брешье в свое время у нас уже сообщалось. Теперь мы возвращаемся к этому вопросу, потому что данный этап боя в этом районе и весь ход предыдущих событий яро демонстрируют величие и хвастовство немецких генералов, неадекватность их оперативных расчетов.

Те же самые войска, ед уничтожению которых заявляли фашисты, уже тогда, в сентябре 1941 года, приостановили наступление немецких полков, а затем шесть месяцев вели бой с ними, и немцам ни на шаг не удалось проинтрузиться вперед. Как воск от огня, талай вражеские силы под ударами нашей активной обороны. Приведем лишь одну цифру: дивизия СС «Мертвая голова» уже к 1 декабря потеряла до 17.000 солдат и офицеров, один полк этой дивизии был расформирован и обречен на пополнение в других дивизиях.

Чтобы уменьшить свои потери, немцы глупо зарылись в землю и постоянно укрывались в местностях, дающих немалое преимущество для обороны. За шесть месяцев тынания на место они создали здесь мощную систему укреплений. В районе Старой Руссы проложено много дорог с запада и юга, и это значительно облегчало врагу маневрирование резервами, доставку интендант и коммуникации.

Таков краткий обзор событий, предшествующих нынешним дням. Он показывает, в частности, что операция по разгрому крупной вражеской группировки потребовала от наших войск преодоления ряда трудностей, связанных с прорывом долговременных укреплений противника.

Во всякой операции, как известно, важно прежде всего правильно определить направление главного удара. Конкретными днями вражеской обороны представляла собой слабую левую выемку, выходящую к западу на десять километров участка. Здесь каждое здание было превращено немцами в мощный узел сопротивления и тщательно разработано системой огня всех видов оружия. О плотности огневого насыщения можно судить по такому факту: лишь в одном районе немцы сосредоточили свыше ста орудий разного калибра. Угнетая сеть проволочных заграждений, минные поля и другие препятствия усложняли оборону врага.

Тщательно оценив обстановку, наше командование приняло решение нанести удар по врагу в районе Старой Руссы. Именно здесь наши войска ближе всего находились от тылов и коммуникаций немцев. К тому же удар в районе Старой Руссы и дальнейшее развитие его в глубину (на юг) отрезал и создавал угрозу окружения всей группировки врага. Таким образом операция уже в самом начале была расценена на против вражеской линии обороны в наиболее слабом месте, на широком маневре в глубине, на обход узлов сопротивления, окружение и последовательное уничтожение живой силы и техники противника.

Как развивалась обстановка? Произведя небольшую перегруппировку, наши части стали быстро выдвигаться в район, чтобы занять и удобное положение для наступления. Трудности встречались на каждом шагу: лесисто-болотистая местность с плахой прожорливой группой, бездорожье, глубокий рыхлый снег тормозил движение. В этой обстановке особенно хорошо проявили себя саперы. В поспешных, котлован командует полковник Фирсов, был сконструирован «специальные трудозатраты-саперные». Их тянули за собой протекторы, и там, где резко ступала нога охотника за лыжью, теферь на сотни километров протесали дороги, по которым оживленно двигалась пехота, артиллерия, автотранспорт.

Вражеская авиация всецело стремилась помешать маневру наших войск. На этот участок фронта фашисты потянули самолеты с других направлений, иногда машины 2-4 десятков машин, пытались воздействовать на нашу пехоту и артиллерию, заставить движение обозов. Дивизион была тщательная организация всех видов противовоздушной обороны. Зенитные части, которой комплекует майор Зайцев, за короткое время обили самолеты 28 машин. Летчики одной части за неделю боя уничтожили 37 вражеских самолетов. Остатки видимость по горизонту была всего лишь 500-600 метров, высота облачности — 30-50 метров. Поверная за это, наши истребители патрулировали в воздухе и наземно проводили войска от налета отдельных воздушных пиратов, решившихся летать при всякой погоде.

Ничто не могло остановить наступательный порыв наших войск. Быстро сосредоточившись на исходном положении, части генерал-лейтенанта Морозова и генерал-майора Грязнова при мощной поддержке артиллерии и авиации начали штурм вражеских позиций. О мощные усилия наших войск были сосредоточены в районе Старой Руссы, где находился стык двух пехотных дивизий противника. Удар в этом месте ставил в исключительно тяжелое положение и остальные дивизии 16-й немецкой армии.

Фашистское командование пришло к тому, чтобы задержать наступление наших войск в районе Старой Руссы. Сюда была брошена из-под Тихвины 18-я моторизованная дивизия, предназначавшаяся для весеннего наступления. Один полк этой дивизии во главе с подполковником Гаммером был уничтожен в первом нашем продвижении в районе Андреевля. Оставшиеся два пехотных и один артиллерийский полки 81-й дивизии, а также 18-я моторизованная дивизия же сложили наши части и вынуждены перейти к обороне.

Наступая в ходе боя слабые места вражеской обороны, наши части били по ним и продолжали наступательные действия, обходя сильнейшие укрепления сопротивления. Так, в течение нескольких дней части генерал-майора Грязнова сумели выдвинуться на десятки километров вперед, немецкой обороны. Немцы применили на этом этапе борьбы характерную тактику. Не имея возможности централизованно использовать свои части, командование 290-й дивизии перебросило в фронтные отдельные общевойсковые группы. Им поручалось, называясь по фамилиям офицеров — «деполаки», «Корнер» и т. д. Занимая оборону отступавшими отрядами, главным образом в населенных пунктах, эти разрозненные отряды пытались бить правлеца на себя выходящих наших войск. Генералы 16-й немецкой армии считали, что, обречая свои гарнизоны на верную смерть, они смогут развить углы войск тт. Морозова, Грязнова и Берзарта и этим самым продемонстрировать надвигающуюся катастрофу.

Однако эти расчеты не оправдались. Наши части правильно взаимодействовали между собой на всех этапах боя. Первые шедшие войска мощным тараном пробились брешь и с каждым днем углубляли ее дальше в глубину вражеского расположения. Вторые шедшие расширяли прорыв и уничтожали оставшиеся узлы сопротивления.

Отдельно следует остановиться на артиллерийском наступлении, сыгравшем большую роль в разгроме вражеских опорных пунктов. Стрельбу по огневым точкам обычно начинали батареи с закрытых позиций и минометы. Когда немцы залегали в свои блиндажи и доты, то наши орудия выкатывались на открытые позиции и прямой наводкой били по немецким укреплениям. Такое взаимодействие весьма благоприятно сказывалось на общем ходе боя.

Артиллерия не отставала от пехоты и тогда, когда наши подразделения, сломив сопротивление немцев, быстро продвигались вперед. 45-миллиметровые и 75-миллиметровые пушки заранее были закреплены за стрелковыми ротами и неотступно следовали за ними. Этим орудиям заранее указывались места огневых позиций и пути движения, выделялись бойцы для помощи.

Пехота, артиллерия и танки действовали, учитывая полностью приемы вражеской тактики. Взаимная система обороны, пехота мелкими отрядами проникала в глубину, выходяла на пути отхода противника, а главные усилия направлялись на разгром опорных пунктов и узлов сопротивления. Артиллерия при помощи сапер и пехоты пыталась орудовать на открытые позиции и прямой наводкой уничтожала наиболее прочные укрепления врага. Бой планировался так, чтобы нанести сокрушительный удар сразу по нескольким узлам сопротивления. Это не давало возможности противнику маневрировать своими огневыми средствами и живой силой.

Боевые действия на всех участках развивались настолько стремительно, что удар через несколько дней после начала наступления на многих частях окруженной 16-й немецкой армии нависла катастрофа. Фашисты направляли все силы своей авиации, стараясь прикрыть ее отход пехоты и вывоз техники. Однако это плохо помогало немецкому командованию. С каждым днем все новые и новые узлы сопротивления падали под ударами наших войск. Больно вокруг немецких дивизий смыкалось, потери их росли день ото дня.

Стремительные удары наших войск привели в смятение фашистский лагерь. Вот что читаем мы в одной радиограмме штаба артиллерийского корпуса: «Со воем жалуются на боязни и поношу измотанность, так как все находится в лютую в продолжительных и тяжелых боях. Войска не имеют больше сил для боя. Докладываю до того, что бойцы при наступлении противника, в особенности танков, бегут так, что приходится применять пистолет. Боеспособны почти исчерпаны».

У командования 290-й и 30-й пехотных, а также дивизии СС «Мертвая голова» оставался один выход — прекратить бесполодно сопротивление и сдаться в плен. По этому благородному пути и пошли некоторые солдаты и офицеры. На 254-ю батальона перешла на нашу сторону группа в составе 21 человека под командой унтер-офицера Отто Фосс. Много переходило и одиночек.

Однако, вопреки здравому смыслу, немецкие генералы продолжали упорствовать обречен на гибель тысячи солдат и офицеров. Больное тело, командир 290-й дивизии в своем приказе за № 107 требовал полного уничтожения всех населенных пунктов. В роли поджигателей сд должны были выступать не только «снаряды» этого дела, но и боевые подразделения. Быстрый темп нашей наступления срывал планы врагоров, стремившихся оставить после себя «зону пустыни».

У фашистского командования была еще надежда на подброску свежих резервов. Срочно в район Старой Руссы выдвигался из Германии 5-я пехотная дивизия. Влекая ее в состав 16-й армии, немецкие генералы хотели одной дивизией загнать лаву и вывалить из беды остальные дивизии 2-го и 10-го корпусов этой армии.

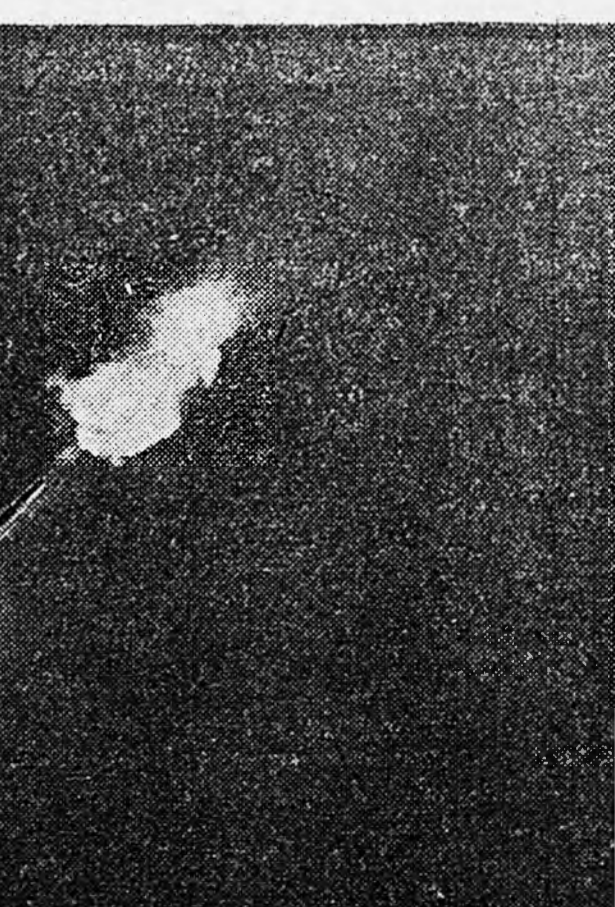
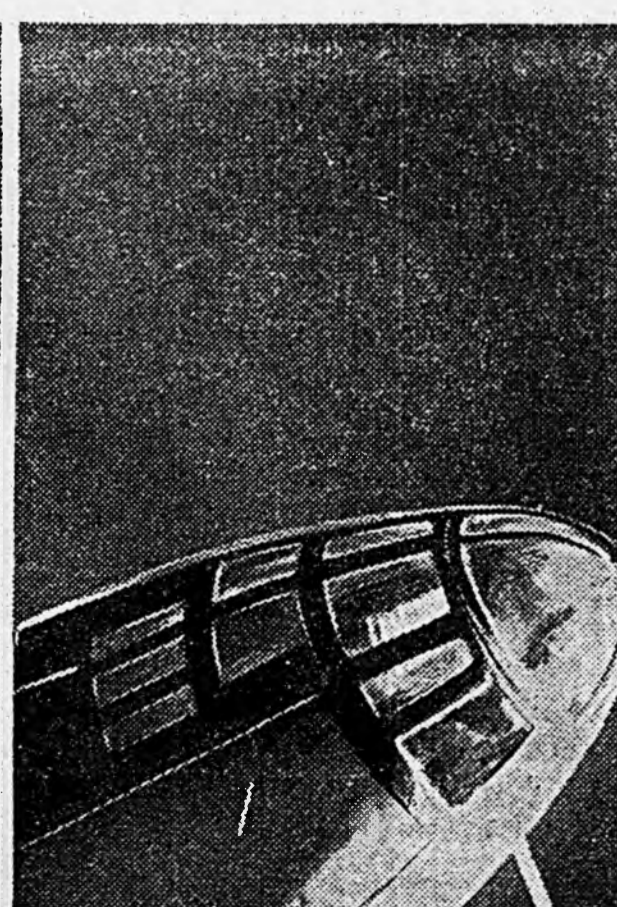
На заваканных нами документах стало известно, что 5-я дивизия должна была немедленно наступлением на фланг наших войск отрезать те части, которые уже затем прогнаны в глубину немецкой обороны. В приказе вражеского штаба предостерегалось все, чтобы провести операцию успешно. До начала наступления требовалось полное безмолвие всех радиостановок. Немцы должны были вести за собой на захват неоткуда защиты от холода: пехоты, орудий, зимне обмундирование и т. д. Наступление поддерживалось танками, самолетами.

Фашистские генералы, предпринимая эту операцию, видимо, рассчитывали, что наш прорыв похож на известные немецкие действия, когда фашистские войска действовали успешно. Но наши войска действовали иначе. Прорывались вперед и уничтожали на своем пути узлы сопротивления, советские генералы неустойчиво заботились о создании глубины в узкой группировке, о разрыве флангов, о заслонах. Поэтому немецкое контрнаступление с фланга сразу же находилось на мощное сопротивление наших частей прикрытия и было отбито с большими потерями для врага.

Теперь положение немецких войск еще больше ухудшилось. Пути снабжения 16-й армии оказались отрезанными.

Разгром трех немецких дивизий — лишь первый этап боя в районе Старой Руссы. Воздушные призывом товарища Сталина, войска Северо-Западного фронта полны твердой уверенности, что и остальные дивизии 16-й немецкой армии будут также разгромлены. Заслуженные войска генералов Морозова, Грязнова и Берзарта по лаву их перелыжили на дне, ни повою. Первая одержанная победа зовет к новым подвигам, к дальнейшим успехам.

Полковник В. ДЕРЖАНОВ, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Ночные бомбардировщики части Героя Советского Союза майора В. Тихонова. На снимках: 1. Герой Советского Союза майор В. Тихонов перед боевым вылетом. 2. Пулеметный огонь по противнику. 3. В полете. 4. Летчики докладывают о выполнении боевого задания. Снимки С. Фридриха.

Политическая подготовка артиллерийского наступления

Возникшие в ходе войны новые формы применения артиллерии в наступательных боях поставили перед политработниками артиллерийскими рядовыми задачами. Тактика артиллерийского наступления во многом нарушила привычный уклад фронтальной жизни артиллеристов. Огонь приходится вести теперь чаще всего с ближних дистанций и прямой наводкой. Артиллерия идет не поодаль от пехоты, а вслед за ней, часто даже вместе с ней, в ее боевых порядках.

В новых условиях от артиллеристов требуется: инициатива, смелость, умение быстро ориентироваться на местности, стремительность передвижения и ведения огня. Этими качествами определяется успех современной и мощной огневой поддержки пехоты. Развитие этих качеств в каждом бойце, младшем командире стало для нас, политработников артиллерии, первоочередной задачей.

В новых условиях от артиллеристов требуется: инициатива, смелость, умение быстро ориентироваться на местности, стремительность передвижения и ведения огня. Этими качествами определяется успех современной и мощной огневой поддержки пехоты. Развитие этих качеств в каждом бойце, младшем командире стало для нас, политработников артиллерии, первоочередной задачей.

При артиллерийском наступлении далеко не всегда можно пользоваться естественными укрытиями, приходится оборудовать огневые позиции на открытой местности, в поле. Это заставило нас обратить особое внимание на тщательность маскировки, устройство шелей для людей и позиций для боеприпасов. В результате под нами до сих пор сохраняются походы на неприятельской авиации. В условиях артиллерийского наступления особенно необходимо предусматривать возможность танковых атак противника на огневые позиции. Опасность таких атак вовсе не исключена. И, конечно, правильно поступил наш командир и комиссары батареи, выдвигая из числа бойцов группы истребителей танков. В эти группы вошли наиболее отважные люди, преимущественно разведчики и связисты, коммунисты и комсомольцы.

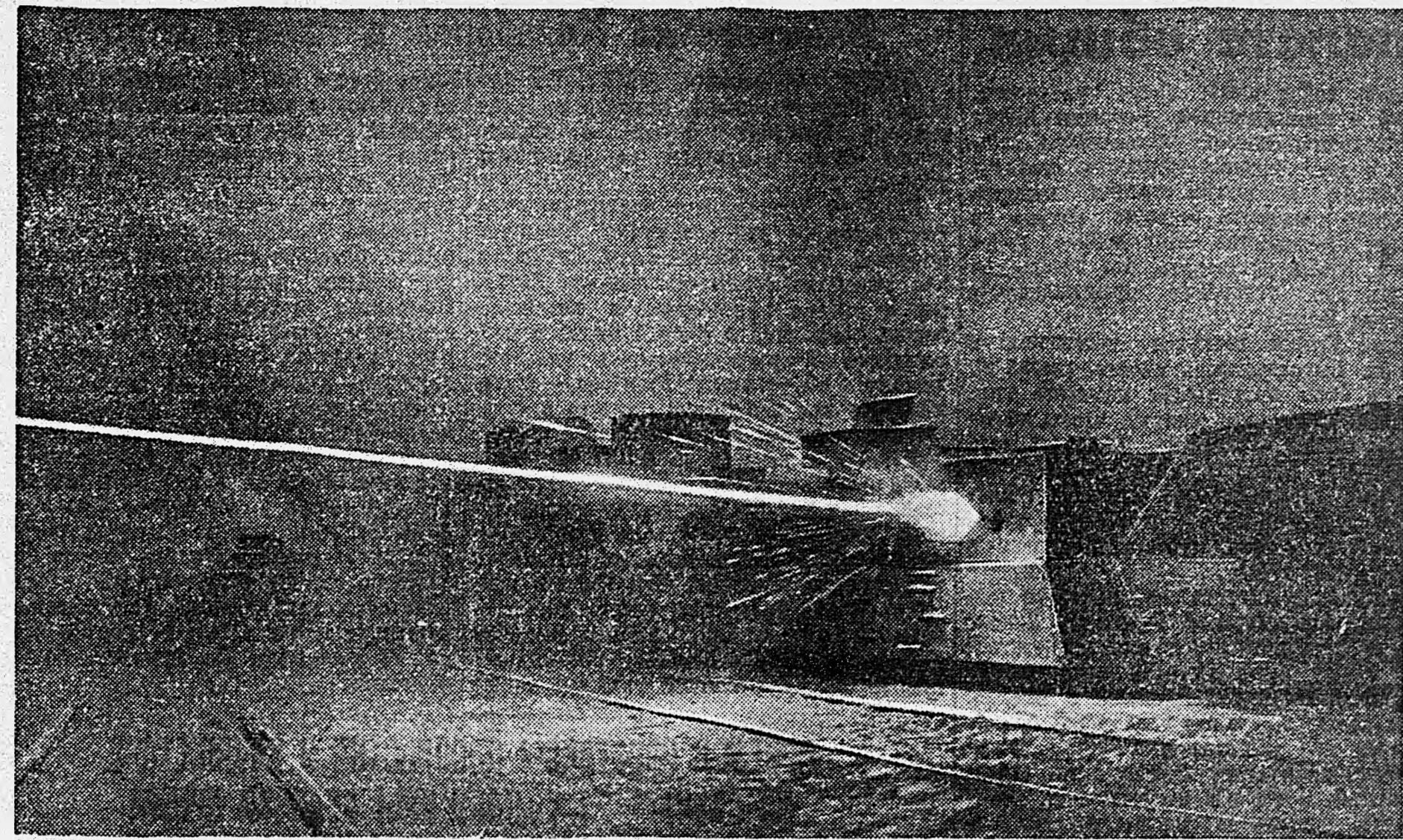
Немалая ответственность ложится сейчас на политработников артиллерии и на воспитание связистов. Связь — это нерв артиллерийского наступления. Нет и не может быть успеха в наступлении, если отсутствует или нарушается связь. При непрерывном движении, при частой смене позиций и большой протяженности линии от связистов требуется неустойчивый запас энергии и изобретательности. Независимо от участия одной из батарей предпринимать контратаку. Под прикрытием танков палестели автоматчики. Наше пехотное подразделение отходило от села. Связист Абдукулов, не обращая внимания на яростный обстрел, спокойно продолжал сканировать связь. В часть он пришел только после того, как закончил работу и принес две полные катушки и два аппарата. Пример мужества и выдержки связиста послужил темой для специальной беседы агитаторов.

Есть и еще одно звено, требующее постоянного внимания политработника-артиллериста. Это люди артиллерийского парка. Когда батарея движется вперед, когда она ведет непрерывный огонь, малейшая заминка с подвижной боеприпасов может погубить все дело.

Трудно сказать, когда успевают спать наши бойцы-шоферы. Еще меньше отдыхает комиссар парка тов. Иванов. Он живет вместе с бойцами, вместе с ними ездит на снарядах, сутками не вылезает из машины, посылает боеприпасы прямо в огневые позиции. И надо видеть, как любит этого человека в батарее. В последний бой артиллеристы израсходовали много снарядов. Шинки почти опустели. А на пути была назначена атака. Но шоферы не повели и на этот раз: к раскату ящики снова были полны снарядами.

Политическая подготовка артиллерийского наступления не есть простая сумка бесед и собраний, проведенных накануне боя. Она не определяется мероприятиями одного-двух дней. Она охватывает кропотливую воспитательную работу с людьми, различную для разных специалистов артиллерии, но общую по своему содержанию. Артиллерист-разведчик, огневик, связист, боец, работающий на тяге или на подвижке боеприпасов, — все они должны быть проникнуты единым наступательным духом.

Батальонный комиссар Ф. ЯРЕМЧУК, военком 7-го гвардейского артилполка, ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Бронепоезд ведет огонь по противнику транслирующими пулями.

Снимок А. Шахета.

Конференция хирургов

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 26 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На днях состоялась первая конференция хирургов Южного фронта, на которой возобновились работы в полях, клиниках, авиационных госпиталях. Обширный доклад главного хирурга фронта воепричка 1-го ранга Арутюнова развернул перед участниками конференции картину состояния хирургической помощи на фронте.

В докладе тов. Арутюнова и в сокращенном изложении хирургов был отмечен ряд практических достижений в деле помощи раненых бойцов, а также новых технических средств, обеспечивающих своевременную хирургическую помощь.

Особое внимание было посвящено таким актуальным проблемам, как борьба с шоком, мобилизация поврежденных конечностей, борьба с газовой инфекцией, рентгенодиагностика в полевых госпиталях и переливание крови. В каждой армии Южного фронта создан подвижной пункт переливания крови. Эта мера дала возможность полностью снять одну армию с централизованного снабжения кровью. Армейские подвижные пункты переливания крови оснащены необходимыми техническими средствами. Ближайшая задача этих пунктов — обеспечить бесперебойное снабжение всех этапов санитарной эвакуации потребным количеством крови. Хирурги единодушно отметили важное значение кровезамещающей жидкости бригаирова профессора Попова. Это хорошее средство борьбы с шоком должно быть широко применено в полевом войсках.

После двухдневной работы конференции хирурги возвратились на свои боевые посты.

СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ — КРАСНОЙ АРМИИ

СВЕРДЛОВСК, 26 февраля. (От наш. корр.). Оргкомитет Союза советских композиторов выпустил массовым тиражом несколько новых военных красноармейских песен. Среди них: «Уральская боевая» — композитора В. Штейнпресса, «Казачья эскадрон» — Даниила Покрасса, «Комсомольская боевая» и «Два брата» — Д. Кабалевского, «Боевая Уральская» — Салима-Валдимирова и др.

Все эти произведения одобрены жюри недавно закончившего конкурс на массовую красноармейскую песню. Многие из них уже исполняются в частях Уральского военного округа.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ Я это видел

Можно не слушать народных сказаний, Не верить газетным столбам, Но я это видел! Своими глазами! Понимаете? Видел. Сам. Вот тут — дорога. А там вопь взоренье. Меж ними — вот этот вор. Из этого враг поднимается горе, Горе без борозд. Нет! Об этом нельзя словами — Тут таят крикаты! Рыдайте! Семь тысяч растерянных в волчьей яме,

Но надо. Надо! Пиши! Фашизму теперь не отделаться шуткой: Ты вымерял низость тевтонской души! И ты осознал во всей ее фальши «Септимантизм» немецких грез — Так пусть же сквозь их голубые валсы Торчит материнская эта горсть! Заклейми! Ты стоишь над бойней! Ты за руку их поймал — уличи! Ты вынул, как пулю боеприпасной Дробил нас на части — Так загреми же, как Дант! Как Овидий! Если все это сам ты видел — И не сошел с ума! Не молчи стою я над мрачной могилью. Что слова? Нетелии слова. Было время — писал я о милой, О чмокании соловья... Казалось бы — что в этой теме такого! Правда? А между тем Попробуй, найди настоящее слово Даже для этих тем.

Заркажельной, как роза. Кто эти люди? Бойцы? Исконные! Может быть, партизаны? Нет. Вот лежит долушуй Колька — Ему оминать лет. Тут вся роня его... Ухор «Веселый»... Все «Самострой» — 120 взор... Мидре... Страшные... Как повелели. Их тела заселили ров. Лежат, Сидят. Сползают на бруствер У каждого жест. Удивительно свой! Зима в мортене заорозила чувство, С которой смерть принимал живой. И труны бредят, просят, неважат... Как минигн, шумит мертвая типпа! В каком бы ни свалило виде — Глазами, осязая, шепча, плача Они пререкаются с плачами. Они восклицают: «Не победим!» Нарын. Вернее — но парень, а латги Да нижняя челюсть. Но зубы — во! Он ухмыляется: ладно, грабле, Растерявайте — ничего! Сами себя вывалили из нар вель — Переселите и нашу гроту... Все прочелет — по кылок не вырвать: Перегримы!

Гадом — истерзанная еврейка. При ней — летеныш. Совсем, как во сво. С какой заботой летская шейка Повозила машинным серым кашне! О, материнская древняя сила! Иля на расстрел, пол пулю яля! За час, за полчаса до могилы — Мать от протуды сначала дитя... Но дажо и смерть для них не разлука: Не власты теперь над ними враги — И рыская струйка из летского уха Стекает в горсть материнской руки. Как больно об этом писать... Как жутко...

Рядом — истерзанная еврейка. При ней — летеныш. Совсем, как во сво. С какой заботой летская шейка Повозила машинным серым кашне! О, материнская древняя сила! Иля на расстрел, пол пулю яля! За час, за полчаса до могилы — Мать от протуды сначала дитя... Но дажо и смерть для них не разлука: Не власты теперь над ними враги — И рыская струйка из летского уха Стекает в горсть материнской руки. Как больно об этом писать... Как жутко...

Но есть у нас и такая речь, Которая всяких слов горячее, Картавая сыплет ее картежь, Гаркает ею горькая батарея. Вы слышите грохот на рубежах! Она отомстит! Блеснет громады! Но некуда будет ей убежать От своей кровавой могилы. Ров... Позвои ли сказаны о нем? Семь тысяч трунов!.. Еврей... Славяне... Да! Об этом — нельзя словами. Огнем! Только огнем! КЕРЧЬ. (По телеграфу):

Знаки величия

На стенах русских городов, захваченных немцами, висит печатное объявление. Оно написано по-русски немцем, который, видно, нехотелся русскому языку: «Все жители должны немедленно после возложения бундиста зарегистрироваться. Исключения допущены с разрешением о неуниверсальности от охранной полиции. Немцы народной национальности получают по своему месту жительства подтверждение о своей заявке, как народный немец. Применять немецкий привет есть преимущественно германских поданных. Неприятельским имуществом считаются: грунт, грунтообразные права и движимое имущество. Кто имеет типографию или тому подобное заведение для распространения производства умственных работ должен иметь на это разрешение. Всем управным приказам выданные немецкими военными частями необходимо слушаться. Этот неграмотный и глупый бред прусского солдата висит на стенах десятков русских городов. Среди различных запретов имеется следующий: «Знаки величия русского государства в занятой русской области весте и применять не разрешено. Я не понимаю точного смысла этих отвратительных и наглых слов, но я хорошо понимаю их намерение: унизить наш народ. Жалкие пошлости палача-напаста покоробят величие России! В Иской Польне немцы хотели уничтожить наш «знаки величия», и для этого они надругались над могилкой Толстого поперекнему велю, а ничтожен презренный Гитлер. В Боролне они хотели уничтожить «знаки величия русского государства», и они положили музей. Но даже малые дети знают, что в 1812 году мы победил Наполеона и что в 1942 году мы бьем Гитлера. Нельзя уничтожить «знаки величия русского государства» — они в сердце каждого русского. Они неотренимы и в захваченных немцами городах. О славе прошлого, о волюнты, о высоком искусстве говорят камни Новгородца. О великой борьбе русского народа шеплет, скованная льдом, Березина. Партизаны в русских лесах — это «знаки величия». И споконные лица русских героев, которых немцы везут на виселицу, это тоже священные «знаки величия русского государства».

Они хотят, чтобы русские перестали быть русскими — мыши пусть загрызут Арабат! Из кровавой метели Россия выйдет с высоко поднятой головой — еще выше, еще прекрасней. «Знаки величия»? Русский язык. Не тот, на котором пишут свои приказы полуживые немцы, нет. Тот, на котором писал бессмертный Пушкин. «Знаки величия»? Память. Русские люди в захваченных немцами городах мыслят и живут. Трудно было жить в оккупации. Легче жить в февраль: громко гремит орудия, тихо скрипят лужи — это Красная Армия идет на запад.

Илья ЗРЕНБУРГ.

МЕДАЛЬ ФАРАДЕЯ — СОВЕТСКОМУ АКАДЕМИКУ

Как нам сообщили из Лондона, совет английского Института инженерно-электриков присудил медаль, учрежденную в память величайшего физика Фарадея, советскому ученому, лауреату Сталинской премии, академику П. А. Лапине. Медаль эта присуждается раз в три года за особые выдающиеся работы, являющиеся этапом в развитии учения об электричестве и его применении.

Таким этапом оказались знаменитые работы П. А. Лапины по созданию сверхтонких магнитных полей. Проявления магнитных полей очень многообразны: с их помощью работают все наши электрические машины, записные электрические ток, и электромоторы, выжигающие трамвай и т. д. Однако магнитные поля, существующие внутри атомов, в десятки раз больше тех, которые удавалось создать в машинах. П. А. Лапина впервые искусственным путем получил такие же поля. Для этого нужны были колоссальные токи, способные испепелить любые проводники. Лапина нашел выход в том, чтобы создать свое мощное магнитное поле в сотню лон секунды, и открыл способ выводить происходящие в это короткий срок явления. Метод Лапины позволил открыть много новых свойств атомов. Его опыты двинули вперед в технику экспериментирования в течение коротких интервалов времени, что особенно важно для изучения всех быстро протекающих процессов (например, выстрел, взрыв и т. д.). Присужденные медали английской обществу русскому ученому подчеркивает выдающиеся значение советской науки, признаваемое во всем мире.

Академик А. ИОФФЕ.

ВЕЧЕР ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ

БРЯНСК, 26 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Состоялся вечер писателей, работающих в Брянске. На вечере выступили со своими произведениями поэты Илья Сельвинский, Аполл Гаркавер, Рауф Раа, Константин Подняев, Борис Серман и писатель Валентин Лосев, прочитавшие стихи и рассказы, посвященные событиям в Брянске. Особенно тепло были встречены выступления поэта-ополченца Илья Сельвинского, который прочитал стихи «Я это видел», «Балладу о лентингизме» и др.

Майор Н. ДЕНИСОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

НОВОЕ В ВОЗДУШНОЙ ТАКТИКЕ НЕМЦЕВ

Как известно, с наступлением зимних холодов на многих участках фронта активность фашистской авиации резко снизилась. Это было обусловлено тремя основными обстоятельствами. Во-первых, значительно потрепаны в осенних боях, а особенно во время вторичного наступления на Москву, немецкие авиационные группы работали в психическом плане. Командованием вражеской авиации было возмущено огромное поражение в самолетном парке и еще обильнее штаты своих частей, пополнить их летным и техническим составом. А заменить ушедшие на переформирование авиационные эскадрильи, чтобы иметь прежнюю боевую выдержку на фронте, фашисты не могли.

Во-вторых, здесь сыграла свою роль наша русская морозная зима, в условиях которой летная работа имеет ряд особенностей. Фашистские летчики, видимо, не рассчитывали везать зимой, и поэтому не было достаточного количества подготовленных летных кадров. Немецкие авиационные инженеры и механики до войны в СССР не имели опыта предполетной подготовки и полевого ремонта самолетов и моторов при низких температурах. Некоторые самолеты, например, небезызвестный истребитель «Хейнкель-113», оказались совершенно непригодными к зимним полетам. Искусственные бензины и масла, обеспечивавшие работу моторов в ямках климата, кристаллизовались при температуре в 20—25 градусов ниже нуля. И тогда же полевые аэродромы были покрылись снегом, взлеты и посадки на козельских шасси стали невозможны, а средства для расчистки и укладки летных полей подготавливать не было. Все это, естественно, сковало боевую деятельность немецких военно-воздушных сил.

Наконец, нужно учесть и третье обстоятельство, весьма важное. Терпя поражения на фронте и отходя назад свои потрешанные и выжженные фашисты старались спасти технику. Они уходили в тыл танки, а вместе с ними и авиацию, чтобы заново пе-

реформировать части этих родов войск. Это стремление, безусловно, играет не последнюю роль во всех оперативно-тактических приемах немцев зимой.

Однако было бы ошибочным считать, что фашистские воздушные силы с наступлением зимы ввели потери свою боевую способность. Период временного затихания в декабре и первой половине января послужил неслучайно сменением некоторых элементов активности немецкой авиации. Уже в конце января стало появляться в воздухе все больше самолетов, случаи бомбардировок и обстрелов наших войск участились. Если, скажем, в первой половине января на Западном фронте было не больше 15—20 вылетов со стороны противника, то сейчас суточное количество боевой деятельности достигло 100—150 вылетов.

Какова же теперь тактика действий немецкой авиации и чем она отличается от прошлого? Фашисты стремятся использовать свои авиационные части в первую очередь на тех направлениях и участках, где их наземные войска грозят наибольшим поражением от наступающих частей Красной Армии. Тактика как будто осталась прежней. Однако размах действий и характер выбираемых целей мало напоминают то, что происходило на фронте в дни фашистского наступления.

Если раньше, сосредоточивая на главном направлении крупные воздушные силы, враг стремился к одностороннему удару с воздуха по всей глубине расположения наших войск, бомбит густою коммуналкой, производил разбросанные полеты на несвязанные пункты, отстоящие на 200—250 километров от фронта, то теперь его действия ограничиваются преимущественно близкими к фронту целями. На большую глубину ходят только отдельные разведчики и то редко. Своим боевую авиацию немцы используют главным образом для воздействия на боевые порядки и ближние тылы наступающих ча-

стей и для ударов по нашим передовым аэродромам.

Сокращение глубины полетов объясняется самым характерным изменением базирования немецкой авиации, а также слабой подготовкой летного состава к зимним действиям. Отступаясь немецкие соединения вынуждены держать прикрытие от авиации на постоянных глубинных аэродромах. Это, несомненно, ограничивает радиус действий, заставляет выбирать только более досягаемые цели. Неустойчивая зимняя погода, связанные с ней трудности самообогревания и эксплоатации материальной части, все это тоже вынуждают командование немецкой авиации быть весьма осторожным в размахе действий.

В этой связи принимаются некоторые меры организационного характера. Например, за последние дни немцы особенно охотно применяют многоцелевой самолет «ME-110». Он берет с собой большое количество горючего, имеет приличную боевую нагрузку и вооружение и поэтому более способен к разрешению текущих задач фашистской авиации, нежели другие типы самолетов. Экономия моторресурсов и не располагаа большим самолетным парком, немцы все чаще используют эту машину, производя на ней за один вылет и бомбардировку наших войск и прикрытие с воздуха своих обороняющихся частей.

Следует отметить небезынтересную деталь. Натягиваясь создать видимость массированных действий с воздуха, немцы вынуждают через некоторые промежуточные пункты. Это не раз было зарегистрировано на различных участках фронта. Действия по полю боя фашистские летчики вновь переходят к избитой в первые дни войны «охоте» за отдельными бойцами, повозками, автомашинами, самолетными связями. Такой «охотой» занимаются не только истребители, но и бомбардировщики «Ю-87», «Ю-88» и «Х-111».

Раньше немцы принимали над линией фронта свои истребители главным образом для бомбардировки и перехвата наших бомбардировщиков. Сейчас, экономя свои авиационные средства, они применяют истребители в первую очередь для атак

наземных целей в дневное время. На линии фронта приходит группа в 4 или 6 самолетов типа «ME-109». Часть из них нагрудничает, а остальные производят атаки. Затем, выйдя из атаки, выходящая пара самолетов поднимается вверх, заливая лес туманом, который в течение 30—35 минут. Если же в воздухе появляются наши самолеты, немцы немедленно бросаются наутек, сразу переходя на брошенный полет.

Малые высоты весьма характерны для зимних боевых действий немецкой авиации. Несмотря на трудности ориентирования на брешном полете, фашистские летчики предпочитают его все же полету в облаках или за облаками. Дело в том, что во втором случае поиск ближних и мелких целей требует более длительного пребывания над нашей территорией. Естественно, что и возможность быть обстрелянным истребителями или зенитной артиллерией возрастает. Летая на средних высотах, немцы чаще всего прокалывают свои маршруты вдоль заметных линейных ориентиров — дорог, рек, телеграфных линий, чтобы не сбиться с пути.

Немало усилий прилагает фашистская авиация также и к воздействию на наши передовые аэродромы, имея основной целью сковать боевую деятельность наших воздушных сил, тесно взаимодействующих с наступающими наземными войсками. В этом виде боевой работы немцы как можно больше хитрят, стараясь заставить наши авиационные взрелоды. В дневное время они посылают на высказывания аэродромных радиоприемников группы бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Ночью на наши аэродромы налетают эшелоны разведывательных или опознающих самолетов, а иногда один самолет рыскает в определенном районе в поисках аэродрома, чтобы напасть на него в момент посадки наших машин.

Назобленные приемы фашистов — подача световых сигналов с воздуха, якобы с просьбой посадки, или пристреливание по кругу к приземляющемуся нашему самолету. Вот два типичных примера подобной хитрости врага.

На одном аэродроме приземлялись самолеты, возвратившись с задания. Когда

часть из них села, в воздухе появилась одна «ME-110». Определенно его появление по звуку моторов, стартовой наряд потухли посланные огни и полза сигнал опасности. Однако наш самолет, подошедший на аэродром, внешне не заметил тревоги. Летчик, шла по кругу, продолжал бортовыми огнями запрашивать разрешение на посадку. «ME-110» вплотную пристроилась к нему, да несколько очередей и сбил зазевавшегося летчика.

Там, где высота бдительность летного состава, подобные уловки фашистов никакого успеха не имеют. Над аэродромом, где происходили ночные полеты подразделения старшего лейтенанта Меняева, тожд появился немец и начал давать сигнальные ракеты. Цвет и порядок полета ракет не соответствовали установленному на эту ночь паролу. Аэродром был немедленно затенен, личный состав зашел в укрытия. Немец все же бомбил площадку, но, как и следовало ожидать, безрезультатно. В эту же ночь другой самолет типа «Ю-88» пришел в район соседнего аэродрома и также «хрюкал» посланки ракетам. Немцы осветили аэродром на ложной посадочной площадке. Все бомбы незажигавого фашистского авиазавода пошли в чистое поле, а сам он был в это время побит огнем зенитных пулеметов.

Действуя как днем, так и ночью, немцы пытаются создать впечатление высокой активности своей авиации. Она несколько возросла за последнее время, по да крупных воздушных операций у врага, очевидно, нет достаточных сил и средств. Вся тактика фашистских летчиков сводится к ударам на небольшую глубину и преследует главную цель — задерживать наступление наших войск на тех участках фронта, где немцам грозит наибольшее поражение. Тщательная маскировка всех родов войск, активная противозадушная оборона, удары по передовым и тыловым аэродромам противника — вот что помогает срывать все эти усилия немцев и обеспечивать наши наступающие войска от воздействия с воздуха.

Майор Н. ДЕНИСОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Речь Криппса в палате общин

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, граф Криппс выступил в заключение прений о военном положении со своей первой речью в качестве члена палаты общин. Он заявил, что стремится к тому, чтобы критика и сотрудничество членов парламента были как можно более плодотворными с точки зрения совместных усилий, направленных к достижению победы в войне.

Напомним, что, открывая данные прения, премьер-министр подчеркнул, что Великобритания переживает «критическую стадию войны». Криппс заявил: «Несмотря на отчаяние многочисленных союзников, которые помогают нам сейчас на Дальнем Востоке — голландцев, китайцев и американцев, было правильно указано, что яростное нападение японцев, в дополнение к сильнейшему нападению Германии и ее сателлитов, вызвало на нас более тяжелое бремя, чем нам приходилось когда-либо нести. Это не последний удар, но он не сломит силу английского народа (аплодисменты). Мы сейчас не меньше преданно уверены в нашей конечной победе, но в течение недели, а может быть и месяцев, нам придется пережить крайне тревожные и трудные времена. И в связи с этим нынешним положением и перспективами ожидающих нас месяцев мы должны сплотиться в наших усилиях для достижения победы. Положение серьезно, и правительство уверено в том, что народ нашей страны отнесется к этому положению со всей серьезностью и достоинством, которое, безусловно, необходимо».

Два с половиной года значительное большинство жителей нашей страны напряженно работает в различных областях, чтобы вынести тот взвод, на который они способны. Но остается еще меньшинство народа, которое, повинуясь, отстает в своих личных интересах таким образом, что это несовместимо с общим усилием, необходимым, если мы хотим успешно преодолеть нынешние трудности. Правительство решило, что подобное отношение не может быть допущено».

Коснувшись вопроса об Индии, Криппс заявил: «Правительство, так же, как и вы, заинтересовано в единстве и мощи Индии перед лицом опасности, которая теперь угрожает этой стране. Оно вполне отдаст себе отчет в том, насколько важно, чтобы Англия сделала все возможное в нынешних условиях для того, чтобы достичь этого единства. Я, однако, считаю, что целесообразно обсуждать сейчас в парламенте столь жизненно важный вопрос, но правительство надеется, что прения на эту тему станут возможными через самое короткое время в связи с соответствующим решением правительства. Нельзя также игнорировать колониальную политику. И уверен, что новый министр колониальных дел будет использовать все возможности и нашу политику в отношении колоний». Криппс указал, что в Индии имеются необходимые людские ресурсы, а также возможности для обучения. Возникли трудности в области военного снабжения, и, как только удастся получить нужные военные материалы, численность войск может быть увеличена. Вопрос о промышленном развитии Индии правительство считает чрезвычайно важным, и хотя имеются трудности, поскольку предстоит приложить большие усилия в области производства, этот вопрос будет изучен, чтобы установить, что необходимо сделать для ускорения промышленного развития Индии».

Далее Криппс коснулся положения в Малайе. Высказавшись мнение, сказал он, что не было бы справедливым посылать туда войска в последнюю минуту, чтобы попытаться спасти положение. Если бы дело поворачивалось иначе и войска по были бы посланы, правительство было бы единогласно осуждено за то, что оно не сделало попытки спасти эту крайнюю ценную тихоокеанскую базу».

Коснувшись вопроса о политике воздушных бомбардировок Германии, Криппс сказал: «Эта политика начала проводиться в то время, когда мы одиноким боролся против соединенных сил Германии и Италии. Тогда казалось, что это наилучший способ, которым мы, действуя в одиночку, могли проявить инициативу против врага (аплодисменты). С тех пор мы получили колоссальную помощь со стороны русских армий, которые, по последним сведениям, одержали еще одну победу над немцами (аплодисменты), а также со стороны русской и американской авиации. Естественно, что при таких обстоятельствах первоначальная политика была пересмотрена, и она постоянно пересматривается. Правительство полностью в курсе других способов, которыми могли бы использоваться наши ресурсы, и, когда будет принято справедливое обстоятельством решение, политика будет изменена».

Коснувшись вопроса о производстве, Криппс сказал: «Правительство полностью отдаст себе отчет в исключительной важности роли, которую мастерство наших рабочих может сыграть в деле оказания помощи администрации, и в некоторых случаях уже предприняты шаги путем создания фабричных комитетов для осуществления этого ценного сотрудничества. Правительство стремится к тому, чтобы это сотрудничество развивалось до максимальной степени во всех отраслях промышленности страны».

Криппс упомянул также, что правительство намерено сохранить вежество, занимающееся последовательным переустройством, но точные решения, касающиеся результатов этих вежеств, еще до принятия правительства».

В заключение Криппс сказал: «Мы теперь переживаем период трудностей и тревог, который, вероятно, не имеет сравнения в нашей истории. Но мы будем стоять перед лицом трудностей или успехов этой тревоги, так как мы все полны твердой решимости одержать победу. В течение трудных месяцев, которые ожидают нас, я уверен, что палата покажет народу нашей страны пример решимости, свободы и упорного стремления к достижению цели» (аплодисменты).

Прения в английском парламенте

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в прениях в палате общин было уделено большое внимание Индии. Национал-либерал Шустер отменил особую необходимость во время войны обещания Индии для того, чтобы она встала на борьбу против общей опасности. Простым обещанием статуса доминиона, — ответил Шустер, — Англия не может решить индийской проблемы. Нужно создать в Индии сильное национальное правительство во время войны и убедить Индию в решимости Англии предоставить Индия свободу».

В прениях в палате общин о военном положении выступил Хор-Велпша, который заявил, что перемены в составе правительства и включение Криппса в состав военного кабинета вызвали общее удовлетворение.

В заключение Хор-Велпша заявил, что неудача Англии в Малайе и потеря Сингапура объясняются не только военными причинами, а были вызваны также тем, что колониальные власти не заручились сотрудничеством населения, что отмечается и в Бирме. Но, заявил Хор-Велпша, есть еще время установить сотрудничество с народом Индии. Хор-Велпша выразил надежду, что правительство быстро откликнется на высказанные Чан Кай-ши соображения. Чан Кай-ши считает, что возможно привлечь Индию к борьбе при помощи более смелых и ясных предложений, чем те, которые уже сделаны».

Вопрос об Индии обсуждался также в палате лордов. Либерал Самуэль заявил, что вероятные атаки на Индию могут быть отражены только с помощью огромных людских и материальных ресурсов Индии.

Выступление Крэнборна в палате лордов

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министр по делам колоний Крэнборн выступил в палате лордов обзор положения на различных фронтах.

Крэнборн указал, что предпринимается все возможное для отражения серьезной японской угрозы безопасности Бирмы, в чем совместно заинтересованы как Китай, так и Англия. Английские и китайские войска сражаются в Южной Бирме и продолжают непрерывно усиливать свое наступление. «Я», — сказал Крэнборн, — опасен, что нам необходимо ожидать в дальнейшем усиления этого наступления».

Перейдя к вопросу об Индии, Крэнборн заявил, что правительство приветствует послание Чан Кай-ши индийскому правительству. «Мы одобряем», — сказал Крэнборн, — тесное взаимопонимание между индийскими и китайскими народами. Чан Кай-ши призывает Индию сплотиться вокруг дела свободы. К тому же призывает и мы. Чан Кай-ши высказалась в пользу предоставления Индии политической свободы; то же самое думаем мы. Если индийские лидеры объединятся и выработают какой-либо проект для всех планов, то индийская проблема будет удовлетворительно решена. Можно надеяться, что визит Чан Кай-ши поможет в этом вопросе».

Касаясь борьбы на советско-германском фронте, Крэнборн указал, что советский народ обладает непоколебимым мужеством. Германская военная машина, сказал он, никогда не будет тем, чем она была в момент нападения Германии на СССР. Однако, временно, заявил он, на другой стороне Атлантического океана, в США растет крупнейший арсенал вооружений, который когда-либо видел мир. В решимости английского народа не может быть сомнения. «Если», — сказал в заключение Крэнборн, — в последние недели по адресу правительства высказывалась критика, то это явилось местом для прихода к истине, а потому, что, как всегда в тяжелые времена, он задался для принятия больших решений».

США Стаumon, английский посол лорд Галлахер и другие дипломатические представители дружественных стран, явилось высшим чинам американской армии и флота, а также иностранным военным атташе».

ПРИЕМ В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ВАШИНГТОНЕ ПО СЛУЧАЮ 24 ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ

ВАШИНГТОН, 23 февраля. (ТАСС). (Замедленно доставая). 23 февраля в советском посольстве в Вашингтоне состоялся прием по случаю 24 годовщины Красной Армии. На приеме присутствовало 630 гостей, в том числе военный министр

США Стаumon, английский посол лорд Галлахер и другие дипломатические представители дружественных стран, явилось высшим чинам американской армии и флота, а также иностранным военным атташе».

Агентство Юнайтед пресс о взрыве в Анкаре

НЬЮ-Йорк, 26 февраля. (ТАСС). Анкарский корреспондент агентства Юнайтед пресс передает подробности взрыва бомбы в Анкаре близ места, мимо которого проходил германский посол в Турции фон Папен. Ссылаясь на авторитетные сведения, корреспондент сообщает, что бомба, обнаруженная в одежде погибшего от взрыва человека, который, согласно ком-

мюнике, возможно, нес бомбу, имели признаки германского происхождения. Корреспондент указывает, что германские и итальянские агенты попытались немедленно же свалить вину за взрыв на «английских агентов».

Корреспондент полагает, что гитлеровцы инсценировали «покушение» на фон Папена, чтобы свалить презид на немцев на турецкую внешнюю политику».

МАННЕРГЕЙМОВСКИЙ ВОЙКА

«Замечено, что солдаты... занимаются попрошайничеством у гражданского населения, собирают милостыню деньгами, хлебом, табаком и т. д.» (Из захваченного немцами частями бюллетеня приказа верховного командования финской армии).

Финский «стрелок».

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-Йорк, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что по всей линии фронта на Батаанском полуострове (остров Лусон) идут ожесточенные столкновения между американскими и японскими патрулями. Американские и филиппинские войска добились некоторых успехов».

Американские истребители атаковали над Ило-Ило соединение японских бомбардировщиков в составе 9 самолетов, охранявших 14 истребителей. Японские самолеты вынуждены были повернуть обратно».

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Ратуше указывается, что 25 февраля на южном участке фронта в Бирме было затоплено. На фронте в районе реки Ситтаун после упорных боев происходит перегруппировка английских войск. На северном участке фронта крупных операций не произошло».

Анализ союзников в Бирме нанесла по-прежнему удар японским воздушным и наземным войскам. В течение дня уничтожено 30 японских истребителей».

В коммюнике австралийского командования указывается, что сегодня около полуночи японская авиация произвела разведывательные полеты в районе города Дар-

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

БАТАВИЯ, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии сообщается, что бомбардировщики голландской Индии успешно атаковали аэродром японских аэродромов в районе Палабанга (Суматра). В результате бомбардировки возникли пожары».

Японская авиация совершила несколько налетов на аэродромы и порты на острове Ява. В результате бомбардировки порта Батавия возникло два пожара. Ожесточенно был атакован порт в Сурабае. Разрушения и жертвы незначительны».

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 26 февраля. (ТАСС). По официальным сведениям, японская авиация атаковала в нескольких местах южной северо-восточной Новой Гвинеи судно противника. О результатах атаки точных сведений нет, но полагают, что судно погребено. Японская авиация произвела также полеты на авиационные базы на острове Ява, нанесла противнику серьезный ущерб».

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В северной части провинции Хунань (Центральный Китай) 20 февраля китайские войска атаковали японский гарнизон в Цзинди. Бой носил упорный характер, и с обеих сторон имеются большие потери. За последние дни боев происходили также в провинции Гуандун (Южный Китай) в районе Чаочжоу. (ТАСС).

ПОЛОЖЕНИЕ НА ЯВЕ

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер из Бандунга, японская атака на Яву еще не началась. Возможно, что это объясняется тяжелым ущербом, нанесенным японской эскадре во время ее нападения на остров Бали (вблизи восточной оконечности острова Ява) несколько дней тому назад. Объявлено о потоплении еще трех японских транспортов вблизи Макассара. По имеющимся сведениям, потоплен еще ряд транспортов, однако официально количество их не указывается. Японцы продолжают интенсивные полеты на Яву. Во второй половине дня 24 февраля они совершили первый серьезный налет на Батавию. Действия японских самолетов были направлены главным образом на район порта Тангконгпирок, расположенный в нескольких милях от столицы Явы, однако находившимся там судам причинено мало ущерба. Союзники перевели много своих судов в другие порты».

ПРИБИТИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЛИНКОРА «ДЮНКЕРК» В ТУЛОН

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, французский линкор «Дюнкерк» недавно прибыл из Северной Африки в Тулон для того, чтобы, как сообщают французские источники, пройти необходимый ремонт в большом судостроительном порту. 3 июля 1940 года этот линкор был поврежден 4-мя снарядами калибра 380 мм, а 10 июля пострадал в результате взрыва гранат, брошенных с тралянина. В связи с тем, что на месте не было подходящих условий для ремонта, в Тулоне произведен временный ремонт. 18 февраля этого года был получен приказ о том, чтобы линкор направился в Тулон, причем он мог следовать лишь с очень ограниченной скоростью».

ТОРПЕДИРОВАНИЕ ГЕРМАНСКОГО КРЕйсЕРА КЛАССА «ПРИНЦ ЕВГЕНИЙ»

ЛОНДОН, 26 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского морского министерства говорится, что 23 февраля английская подводная лодка «Трайтент» успешно атаковала германский крейсер класса «Принц Евгений» у побережья Норвегии. Отмечено потопление торпеды в этот крейсер. Воздушной разведкой установлено, что судно этого класса приведено в Тронхейм».

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил заместителем Председателя Совнаркома СССР тов. Первухина М. Г. Народным Комиссаром Химической Промышленности.

Совнарком СССР назначил тов. Денисова М. Ф. заместителем Народного Комиссара Химической Промышленности.

От Урала до Старой Руссы

(История пяти КВ)

1. Кировцы

Глазом не окинешь, на коне не оббегаешь этот раскинувшийся на десятки километров завод-гигант. Черные и белые трубы дымят развеваясь над десятками труб. Завод работает днем и ночью. Он не знает усталости, не имеет выходных, не устает празднично. Он не просто работает, а воет, как и все наша родина.

В глубокую тишину страны развевались эвакуированный из Ленинграда Кировский завод. Несколько тысяч человек рабочих были доставлены сюда на самолетах. Кировцы прибыли на Урал делать танки для Красной Армии — коныши, бронированные подвижные крепости.

Кировцы приехали, — заговорил тогда о них весь Урал.

Фронт надо дать танков столько, сколько он требует, — так был лозунг нашей воюющей страны. Под этим лозунгом и началось горячее партизанское сопротивление ленинградцев с уральцами.

Заказы кировцев летят во все концы Урала. Напряга свои мощные силы Магнитка. Заводы начали быстрее и энергичнее плавить чугун, лить сталь, отковывать броневые плиты.

...В первый же день знакомства с заводом в нескольких пехах мне встретились, несоборные бригады мастеров и рабочих, прошедших сюда из пеха сдачи танков. Это последний пех завода, где происходит окончательная сборка, регулировка, проба и сдача машин Красной Армии. Отсюда готовые танки, как только откроется ворота, одна прямая дорога — с цементного подвеса на железнодорожную платформу и — далее на фронт.

— Зачем эвакуировали? Не в гости ли? — спрашиваю у одного из бригадников.

— Отстают другие пеха от нас — от пеха сдачи, — объяснено ответил пожи-

лой рабочий. — Они от нас, а мы от фронта. Вот и приходится подгонять. Мы гости строим!

В одном месте бригада приходит прямо на партийное собрание пеха и начинает стыдить отстающих коммунистов, в другом — берет собственными руками помогать пеху. На следующий день после такого рейда, бултых уверенны, танков выходит больше обычного».

— Печки разгудели на весь мир, что они уничтожили наш завод, — говорит директор Герой социалистического труда Завальман. — Теперь они почувствовали, какая внушительная вещь продукция «уничтоженного» завода.

Директор улыбается, любовно поглаживая броню готовой машины. Он небольшого роста, в защитной гимнастерке и таких же брюках, зарплатенных в сапоги. На груди ордена, медаль «Золотая Звезда» — настоящий военный, прямо генерал, только пелти нет на воротнике. Он руководит армией рабочих, инженеров, техников. В своем штабе он так же, как и полководец на фронте, заучивает и разрабатывает операции, называемые здесь производственным процессом. Генерал промышленности велет своим войскам в бой и побеждает».

Пех сборки и сдачи самый грандиозный из пехов завода. Под его вымощенные свады заходят целые железнодорожные составы с заготовками. В пеховом цеховом движется по карнизу мощные краны. Плавню покачиваясь, переворачиваются в разных направлениях многотонные остовы будущих танков, башины, орудия, моторы. Все это оваривается, клепаются, контрируются, проверяются.

И вот рождается танк. Последний раз подхватит его, как маленького ребенка, самый могучий заводской кран и подерзав немного в воздухе, пока движущийся кран покрывает его боевой броней кра-

ской. Дети завода выходят в свет. Испытатели отправляются в танке на танкодром, гоняют машину на предельных скоростях, заставляя вертеться колес на одном месте, брать препятствия, опускаться в овраги. На полигоне испытывают пушки и пулеметы.

И танк-дети кушает, становится могучей боевой машиной, способной на любые дела, готовой проглотить тех, кто ее поборит и кто поведет в бой.

Начальником пеха следи работает старый путиловец, человек Алексей Семенович Волков. Небольшого роста, сухощавый, с законченным производственным опытом, с беспокойными и ясными серыми глазами.

Уже во время отечественной войны он награжден правительством за отличное выполнение важных военных заказов орденом Ленина, а до этого получил орден Трудовой Красной Знамени и медаль «За трудовую доблесть». Одинадцать лет Алексей Семенович несет советские танки. Он первый собрал и выкатил машину советскую машину КВ — Клим Ворошилов.

Кто не помнит этой бронированной крепости — флагами наших танковых войск? На снимках и картинах этот танк встречается с претензией на пех красным знаменем, как символ победы в боях.

Зимой 1939 года танки КВ, выпущенные кировцами, отпраздновали битву под Финляндией. Вышел на фронт со своей бригадой и Алексей Семенович Волков. Рабочие бригады действовали на линии огня, как бойцы: механики-водители Игнатев, Ковш и Ляшко волевали танки в атаку. Моторист Истратов и сам Волков на ходу ремонтировали боевые машины.

Эта фронтовая партия продолжает и сейчас работать вместе с Волковым в его цехе. Игнатев и Истратов — старшие мастера, Ляшко и Ковш — бригадир. Все награждены орденами Советского Союза. Истратов — трижды орденоносцем.

Тяжелый, «с рабочей прищипкой» — по выражению самого Волкова, подхватывает люди к своему делу. Все отлично знает, что неверно оточенная деталь может свести на-нет усилия тысяч рабочих, производивших танк. Машина оста-

нется на поле боя, погубит себя, сорвет боевую операцию, вызовет жертвы в рядах бойцов... Кировцы, работавшие в Ленинграде под огнем, хорошо знают, что такое требование фронта на машины. Это — требование на победу. Осенью тот же Волков со своими старыми друзьями, участниками боев в Финляндии, организовали ремонтную бригаду и каждый день уходили с завода на перевальные позиции под Ленинградом для починки побитых танков.

Но утеряны бы Волков и сейчас. По фронт танков. Единственно, на чем остается старому мастеру и всем кировцам выместить свою ненависть к немским захватчикам, — это давать как можно больше танков.

В шифровальном цехе над одним из станков и заметил красный флажок «За Сталина!» — у станка стоит кузнецкая лопатка с кузьями, в кузнецкой лопатке. В уплах небольшие перламутровые серьги, изображающие луну. Девушка привычными движениями ухватывает рычажки станка. Шифровальщик круглый камень брызжет фонтаном искр, обрабатывая деталь.

Таких деталей, кстати говоря, очень канализирует, через руки девушки проходит в день свыше сотни. А лопатка она в одной из них опущена, хотя бы на миллиметр, так окажется дефектной».

Но уральская работница Анна Мартьянова работает точно. Норма — 24 детали в день. Она обрабатывает их неугомонно. Зарабатывает в месяц до 900 рублей. Муж ее — боец на фронте — артиллерист.

— Праздник у меня пыльный, — радостно делится со мной Анна Мартьянова. — Вчера писью от него поглотила. Три месяца ничего не было слышно.

— На растаял-то и работа, наверно, спорится? — Да еще как, — весело отвечает Анна. — Пусть не думает он, что один только воюет. Хвалится, они знамя гвардейское получили. Мы своим цехом к концу месяца тоже думаем на красное знамя выкатить. Тоже гвардейцы.

Люди горячо стремятся выдвинуть в пехо знамя. Они работают с таким пылом и рвением, дни и ночи, часто по несколько смен подряд, они настолько опущают

себя бойнями, словно речь идет о захвате важной высоты на поле боя, где должен быть взорван красный стяг.

Здесь, в бою на производстве, с одинаковым напряжением сил и энергии борются и те, кто от времени до времени получает растущую восточку от близкого человека с фронта, и те, кому жестокая, назвавшаяся война война уже нанесла глубокую рану в самое сердце.

У Мартьяновой есть сменщица Вера Курдюк. Вера получила недавно известие: ее муж, лейтенант, убит. Она переживает великую горе — потерю лучшего друга жизни. Но Вера мужественно и крепко держится. Она не работает хуже. Она попрежнему стахановка. И ее стахановский отличник работа прерывается в самую жестокую часть гитлеровцам за убитого мужа.

Не так давно на завод прибыл Климентий Ефремович Ворошилов. Он подался на танк, названный его именем, и обвел глазами привычный пех, сказал: — Товарищи кировцы и уральцы, наш воле Сталин говорит, что для окончательной победы над врагом нам нужно сплести в одну производственную цепь в авиации и танках. Вы работаете над созданием танков, да еще тяжелых. Значит, в наших руках должна значить час расплаты с врагом. Поэтому-то и прощай меня товарищ Сталин передать вам, что фронт жлет от нас все больше и больше танков и такого же превосходного качества, какое они имеют сейчас.

Под аплодисменты и общий одобряющий смех рабочих Ворошилов рассказал о том, какой ужас находит на фашистов наши мощные танки — КВ.

— Переутомленные гитлеровцы прозвали их советскими «мамонтами». Так больше, товарищи, давайте советских «мамонтов!» Пусть орудиями они, как хоботами, застают, выковыривают и сметаю фашистскую цепь с советской земли.

...В моторном цехе произошла интересная встреча. Прошла между станками, Ворошилов увидел около одного из них старую старика выделавшего своим суровым лицом и большими черными усачи.

— Послушай, дружище, — обратился к нему Ворошилов, — не Хуляков будешь? — Я сам, товарищ Ворошилов! — Ах, усач ты устак, как сила пошла? — Моторы к танкам делаем. С Украины эвакуированы. Хуляков — старый член партии, партизан, долгое время был в отряде Ворошилова, Маршал и мастер вспомнил, как однажды на Украине они отстрелялись из грузовика от белков. — Так вот, снова времена боевые наступили, пахайте сало, — говорит Ворошилов. — С полным удовольствием, — отвечает Хуляков, — только бы вот туда, на фронт поближе. — Я тебе даю на фронт. Отставить такие разговоры. А здесь разве не фронт? — Оно верно, конечно. Только больше хочется своими руками немца пропустить. — Нищего, есть помолоде теб, пусть пропущивают. Полн, у самого есть кто-нибудь так? — Как же, сын Василий! — Что делаешь? — Танкнет на КВ. — Так чего же тебе, старый усач, еще надо. Отец твои делает, а сын на них летерста. Ты же молодец, да и только... Танковый завод в военное время — это не просто производство, это второй фронт нашей страны. Он кровью связан с первыми сыном танкостроения Василием друг друга. Вот пять могучих танков. В их бронированной груди бьются сильные сердца — моторы, которым дают жизнь Хуляков и его товарищи. Испытатели садятся в машины. Гусеницы прогудели, танки легко преодолевают подъем и движутся вперед — бесстрашные, тяжелые и грозные. С лязгом и скрежетом они пошли на танкостроение... (Продолжение следует).